

Достиг я высшей власти?

Г.Рождественский и В.Матвиенко

Дебют Рождественского на открытии сезона ГАБТа в новом качестве — еще не повод для глобальных выводов. Мы увидели и услышали ту же труппу, что, мягко говоря, не радовала нас весь прошлый сезон. И если вопрос о реконструкции Большого многим не дает спокойно спать, то лично будет поразмыслить и о реставрации его внутреннего наполнения.

Борис Годунов, ставший первым спектаклем сезона, — опера символическая. Особенно в данной ситуации. А уж в том виде, в каком он предстал пред наши очи, просто говорящая. Но даже если оставить в покое солистов, хор, оркестр и постановку, наследившего Рождественскому, доставшего все равно есть о чем поразмыслить.

Попав с корабля на бал, Геннадий Николаевич, вероятно, не успел испытывать, как и не успел в полной мере осознать, что есть вторая редакция "Бориса" в нынешнем ГАБТе. Создавалось ощущение, что он дирижирует первой и явно не в Москве. Его, похоже, тяготили масштабы и иная последовательность картин. Хотелось деятельности и психологичности, хотелось больших симфонических контрастов. Чуждые штампованные боре и народ в виде музейного экспоната из запасников казались персонажами из другой оперы — не сегодняшней, безжизненной. Рождественский, словно удаляясь, томился, выходя из под его пальца, апал в элифическое состояние. Вслушиваясь в партитуру и теперь, наверное, обмелев от неприглядности выисковывающегося результата, он игнорировал. Ничем иным не могу объяснить убранный на задний план оркестр и замедленный до предела темп. В итоге — полный провал всех массо-

вых сцен, скромность драматургии, долгие "раскачивания" перед кульминациями и потери оных. Рождественский совсем забывал о хоре и зачастую — о певцах, бедный Гришка еле вытиснул свой рассказ о сне, уж слишком медленно махал Геннадий Николаевич! Он слушал оркестр, выстраивал линии партитуры, и порой ему это удавалось. Отдельно от спектакля. За пультом Большого театра он не царь еще.

Анна ВЕТХОВА

Министр обещал Григоровича и прибавку к зарплате

В минувший вторник министр культуры Михаил Швыдкой — в присутствии генерального административного директора ГАБТа А.Иксанова, его заместителя А.Ворошило и в отсутствие генерального художественного директора Г.Рождественского, который, открыв сезон, до 11 ноября отбыл за границу выполнять свои старые контрактные обязательства, — встретился в Бетховенском зале с балетной труппой Большого театра. Необходимые встречи, очевидно, была вызвана неразрешимым состоянием артистов, пребывающих в неизвестности относительно того, кто будет назначен художником Большого балета (ББ). А значит, и относительно своей дальнейшей судьбы. Нынешнее руководство ББ упустило их не в состоянии, ибо чувствует себя несколько не у дел, а потому нервничает не меньше, если не больше, чем верные ему артисты.

Нынешний художник труппы Алексей Фадеев, выступавший первым, что вообще дало повод воспринимать его как инициатора этой встречи, сообщил собравшимся, что в сложившейся ситуации ему отвечать за их судьбу будет трудно. Ситуация же складывается следующим образом. Перед съездом Г.Рождественский успел существенно поломать репертурные планы балета. Причем с руководством труппы на этот предмет не советовался. Из текущего репертура снимается половина "Дочерей фараона", что наводит на мысль об отмене грандиозного "египетского" проекта; предполагался показ этого спектакля на фоне пирамид. Не будет вышущен "Корсар" (в декорациях английского художника П.Фармера), что ставит под угрозу гастроли в "Ковент-Гарден", ибо импресарио хотят новых названий в афише. Отменяется постановка одноактных балетов на японскую тему "Баланси". Ушли плюс уже изведенный труппой "японский" спус Ратманского, что тоже не пойдут на пользу гастрольным планам.

Речь министра началась с того, что он заключил поспором нынешнюю зарплату артиста балета Большого театра (А.Иксанов развил эту тему: с 1 ноября зарплата будет повышена). Далее М.Швыдкой дал понять, что никто не собирается мешать нынешнему руководству исполнять его обязанности. Но Г.Рождественский на то и назначен художественным руководителем, чтобы определять репертурную политику театра. Политика же выглядит так. Геннадий Николаевич предпочитает "Корсару" Коллегию (как известно, мастер по душе музыка Делibes), хотя на самом деле "Корсар" еще окончательно не перевернут. Про-

грамма с одним балетом Ратманского будет заменена на программу, целиком состоящую из его балетов (на очень хорошую музыку). А главное — в январе приступит к возобновлению своей редакции "Лебединого озера" (то ли той, что уже шла, то ли той, которую попомала советская власть) Юрий Григорович. Юрий Николаевич опять вспомнил свою давнюю мечту, еще во времена его правления в Большом театре начавшую обретать очертания венской труппы — осуществить постановку шостаковичевского "Болта". Есть у Ю.Григоровича и еще одна задумка — балет "Мастер и Маргарита". Впрочем, это, как можно было понять, уже не планы, а скорее, прожекты. Если дело пойдет, если труппа осознает, что Юрий Николаевич — как раз тот человек, с которым она только и может работать, то. Тогда, очевидно, возможен будет разговор и о художественном руководстве. (Григорович, таким образом, придти в театр постепенно). Также способ борьбы с нервозностью. Сам М.Швыдкой убежден, что в том или ином из этих Григоровичу по широте дыхания, то есть по мастерству создания крупной балетной формы, в мире нет! Что касается гастролей, то М.Швыдкой задал, что они

будут. (Притом напомнил, что главное в гастрольях не успех, чистый — деньги, а слава). Уже ведутся переговоры с "Метрополитен" с прицелом на 2003 год (А.Иксанов заметил, что и прочие гастрольные все не рухнули, а пирамиды слегка заискали, потому что театр добивается получить право на трансляцию).

Встреча была довольно аэрозональной и растянулась на два часа. Хотя из активно действующих артистов вразумительно заинтересованно и, в общем, ослепно высказались только двое. Из интересных замечаний сделанных другими лицами. Почему Рождественский снимает спектакли "не глядя"? Вопрос остался без ответа. Собравшись ли он и впредь надолго покидать театр? Во-первых, есть почта, факс, телефон и т.д. Во-вторых, все заключенные им до прихода в театр контракты отменить не представлялось возможным. В-третьих, образовалось шесть месяцев из рабочего времени проводить в театре "Почему", нас в отличие от всего цивилизованного мира руководство назначает на неопределенный срок, зато смена его происходит внезапно? С Рождественским заключен контракт, срок действия истекает в сентябре 2003 года. Почему, когда к власти придёт Васильев, снимает балеты Григоровича и наоборот? Вопрос, разумеется, риторический...

Шестнадцатого сентября в последний раз прошло заседание "Лебединого озера" (16-го же утром в последний раз дали его "Трагедию"). Вылетает из репертура еще при Григоровиче поставленная Анастасия...

Наталья ШАДРИНА